

1979|12

ISSN 0130-2353

КОЛОСОК

детский
журнал с пластинками

Неожиданная встреча

Однажды в хороший
Морозный денёк
Сидел Колобок,
Попивая чаёк.
Стояла такая погода —
Ну прямо для чая
И мёда!

И в эти минуты,
Хоть верь, хоть не верь,
Но вдруг постучали
В журнальную дверь.
— Входите! Входите! —
Сказал Колобок.

И чуть не пролил
От волненья чаёк:
Коричневый Миша
Стоит на крылечке,
На нём олимпийские
Блещут колечки.
Он тут же вошёл,
Намекнув осторожно,
Что мимо журнала
Пройти невозможно.

К тому же
Такая погода —
Ну прямо для чая
И мёда!

— Садитесь! —
Любезно сказал Колобок, —

Вот мёд, и конфеты,
И крепкий чаёк!
Морозная нынче
Погода —

Ну прямо для чая
И мёда!

— Я слышал, —
Сказал Колобок, —
Что зимой

Медведей не видно
В сторонке лесной.

Не ходят они
По дорогам,

А дремлют они
По берлогам.

— А мне, дорогой Колобок,
Не лежитися!

Ведь скоро гостей
Ожидает столица!

Смотрю я, как строятся
Новые зданья,

В которых должны
Проходить состязанья.

Вы знаете, спать
В это время неловко,

Ведь всюду такая
Идёт подготовка!

— Прошу вас, —
Медведю сказал Колобок, —

Оставьте читателям
Несколько строк!

Приводим слова
Олимпийского Мишки:

«Я шлю вам горячий
Привет, ребяташки!
Желаю вам множество
Всяческих радостей!
Желаю вам множество
Всяческих сладостей!
Особенно
Майского мёду!
Чтоб каждому дали
Колоду!
Желаю вам сильными быть
И здоровыми,
Чтоб вырасти вам
Чемпионами новыми!
Ещё раз желаю
Здоровья и сил!
Всего вам хорошего!
Ваш Михаил».

Олимпийский Мишка
желает всем ребятам
быть сильными
и здоровыми. И ребята
занимаются спортом.
Послушай,
что они рассказывают
на пластинке.

смотри картинку

И песни о спорте
ребятам нравятся.
Их написал композитор
А. Ленин на слова **Е. Александровой**.
Поёт младшая группа детского хора
Гостелерадио под управлением
В. Попова.

ЖИТЬ БЫЛА ПЕЧАЛЬ

Авторы: А. Васильев

Переводы с детского

Стихи из новой книги

Агния Львовна Барто очень дружит с детьми разных стран мира. Когда она встречается с ребятами, они рассказывают о себе, дарят ей свои рисунки и стихи. Сначала Агния Львовна собирала и хранила их просто для себя. А потом подумала: наверное, и нашим детям захочется узнать, о чём пишут их сверстники, «невеликие поэты» разных континентов Земли.

«Невеликие поэты», — так Агния Львовна шутливо называет маленьких авторов.

И вот их стихи напечатаны в книжке. Переводы этих стихов?

Нет, стихи детей, а написаны они Агнией Львовной.

Как же так? Сейчас вы поймёте.

Конечно, Агния Львовна не знает многих языков. Но она знает язык детский.

И потому в подстрочном переводе старалась уловить чувства детей,

понять, что они думают о дружбе, о мире, о людях...

Агния Львовна постаралась сохранить смысл каждого стихотворения,

найти для него ту поэтическую форму, которая позволит прояснить,

точнее передать сказанное ребёнком...

Итак...

От имени
Паулы Лемас,
ей 14 лет

Растить — это трудно

Трудно расти,
Без друзей скучать,
Вздыхать по дороге
к дому.

Трудно любить,
Говорить,
Молчать,
Чтоб не сделать больно
Другому.

Чувствовать счастье
Нового дня,
Счастье нового часа,
Слышать, как сердце
Стучит у меня,
Думать,
Смотреть,
Восхищаться.

Трудно расти,
Трудно расти,
В дальние горы
Дорогу найти,
Спросить у природы:

— Какая ты есть?! —
Понять, разгадать
её тайную весть.

Трудно расти,
Трудно расти,
Думать,
Любить,
Продолжать идти.

От имени
Симоны Биркенхайм,
ей 12 лет

Дождю

Он путешественник,
Он странник,
Он появился
Утром ранним.
Он шёл, шумел
При каждом шаге,
И от его
Целебной влаги
Деревья начали расти.
Но он замолк.
Устал в пути
И перестал идти.

От имени
Селима Сельжи,
ему 12 лет

Размышление

Я удивляюсь,
Мне просто не верится:
Я не узнал тебя,
Скромное деревце!
Я прибегал к тебе
Ростом помериться,
А вот сегодня
Пришёл к великану!
Нижнюю ветку
И ту не достану,
Не доберусь до тебя
И по лесенке.
Мы же с тобой
Одногодки, ровесники...
Просто не верится,
Кажется странным,
Как удалось тебе
Стать великаном.

На пластинке
Агния Львовна
БАРТО
читает стихи из книги
«Переводы с детского».

слушай пластинку
1
смотри картинку

Сергей МАКЕЕВ

Рассеянная машина

В нашем городе жила-была снегоборочная машина. Это была очень работающая машина, чистоплотная, но немножко рассеянная. С весны до поздней осени она спала в своём гараже. Понятно, что и зимой её всё время клонило ко сну. Сколько раз бывало: засмотрится она вперёд, как её клешни-лопаты загребают снег, и не видит, что самосвал, идущий следом, уже давно наполнился и уехал. И вот позади машины вырастает точно такой сугроб, какой был впереди... Станет она назад смотреть, а клешни гребут всё подряд: милиционера-регулировщика, мороженщика с тележкой, целую очередь к автобусной остановке.

Однажды зимой наша машина работала вместе со старым самосвалом возле детского сада. Оба автомобиля были пожилого возраста, вот они и разговорились, как это часто бывает со стариками, о своих механических болезнях: у кого где поскрипывает да постукивает.

А в это время ребята из детского сада вышли на прогулку и остановились возле широкого совка, в который машина загребала целый сугроб.

— Нам бы такую машину! — мечтательно произнёс один мальчик. — Мы бы такую

высоченную горку насыпали! Цельный час с неё на санках можно было бы ехать.

Ребята загляделись на мощные клешни снегоборочной машины, замечались и сами не заметили, как оказались сперва в её просторном совке, а потом на транспортёре. Ребята попали в кузов самосвала, но не ушиблись, даже наоборот: они засмеялись от удовольствия.

А бедная машина заболталась с самосвалом и, конечно, ничего не заметила. Вот к чему приводит рассеянность!

Самосвал почувствовал, что его кузов полон, мигнул глазами-фарарами, сказал приятельнице «Привет!» и уехал. Он отвёз свой груз за город, на колхозное поле. Там уже были насыпаны целые снежные горы. Зимой снег с городских улиц всегда свозят на поля, чтобы весной там вдоволь было воды. Самосвал развернулся, вывалил снег из кузова и отправился в обратный путь.

Ребята и на этот раз даже не ушиблись, они с хохотом покатались по склону горы.

Тем временем в детском саду хватились малышей, стали искать на улице, расспрашивать прохожих.

— Это, наверное, проделки снегоборочной машины, — ска-

зал дворник. — Она такая рассеянная! Вечно хватает всё, что под клешню попадёт...

Тогда воспитательница детского сада позвонила в гараж. Дежурный диспетчер сразу побежал к снегоборочной машине.

Она уже давно закончила работу и спала в дальнем углу гаража. Машина вздрогнула от громкого голоса диспетчера.

— Долго ты будешь позорить наш коллектив? — кричал он. — Сейчас же отправляйся на поиски малышей и без них не возвращайся!

Снегоборочная машина, красная от стыда, рванулась вперёд и чуть не столкнулась в воротах со своим напарником — старым самосвалом.

— Куда сегодня снег возил, земляк? — выпалила она.

— На поле. Тридцатый километр Северного шоссе, — ответил самосвал. — А что случилось? — поинтересовался он.

Машина уже собралась рассказать о своих неприятностях, но тут из громкоговорителя на весь гараж раздался металлический голос диспетчера:

— Ты ещё здесь? Машина пулей вылетела за ворота.

А ребят в поле уже начал пробирать страх. Смеркалось,

Дегененис А. Багровов

подул колючий ветер. Сугробы казались в потёмках большими белыми медведями.

— Что, если сюда в самом деле придут дикие звери? — спрашивали младшие дети и уже начинали потихоньку вскрипывать.

Но тут самый находчивый мальчик Вадик Сушкин сказал:

— Ребята, у нас ведь есть совки, лопатки и ведёрки. Давайте построим снежную крепость. Тогда нам будут не страшны дикие звери!

И малыши дружно принялись за работу. На вершине самой высокой горы они построили из снега крепостные стены. Вокруг выкопали глубокий ров. Мальчишки слепили целую кучу крепких снежков, чтобы отразить любое нападение.

Вдруг ребята услышали вдалеке негромкое рычание. Это мчалась на поиски снегоборочная машина. В темноте светились её глаза-фары. Но дети приняли её за страшного хищника и крикнули к обороне.

— Слушай мою команду! — крикнул Вадик.

Снегоборочная машина как раз начала ползти вверх по склону горы, её мотор завыл не своим голосом. И тут град снежков застучал по кабине. Самый тяжёлый и твёрдый снежок, пущенный меткой рукой Вадика Сушкина, угодил ей прямо в лоб. Удар был такой сильный, что машина потеряла сознание, мотор заглох. Только в фарах чуть теплился огонёк жизни.

— Ура!!! — донеслось из крепости. Ребята кувыркком скатились с горы и оказались... прямо в совке снегоборочной машины.

Только теперь малыши поняли свою ошибку. Не враг, а друг, спешивший на выручку, застыл перед ними. Глядя на безжизненно повисшие клешни, ребята расплакались.

Первым перестал плакать Вадик Сушкин. Он пристально осматривал машину, приложив ухо к мотору. Из глубины двигателя доносились тихие, равномерные удары.

— Ну, как? Что с ней? — с тревогой спросили малыши.

— Будет жить! — уверенно ответил Вадик. — У этой машины очень сильный организм. Нужно поскорее привести её в чувство.

— Может быть, потерять её снегом? — робко предложили девочки.

— Не годится. Она ведь всю жизнь в снегу работает, — сказал Вадик. — Наоборот, ей сейчас нужно тепло, как и мы, потому что мы тоже замерзли!

Мальчик снял варежки, подышал на руки и приложил ладони к холодному металлу. И все ребята стасили мокрые варежки и стали прикладывать ладони к груди рассеянной машины.

И машина почувствовала, как теплеет у неё внутри. Мотор застучал быстрее, увереннее. Замигали-замигали и ярко зажглись фары. Машина осторожно обняла ребят своими клеш-

нями, чтобы не растерять никого по дороге, и покатила в город.

А в детском саду собрались родители пропавших детей. Все очень волновались и без конца пили воду из графина. Когда же графин опустел, мамы и папы начали пить воду из-под крана. Хотя даже дети знают, что сырую воду пить нельзя. Ещё неизвестно, к чему бы это привело...

Но в эту минуту окно распахнулось, и в нём показался транспортёр снегоборочной машины. Лента транспортёра пришла в движение, и прямо на руки родителям один за другим посыпались их дети.

В ту ночь снегоборочная машина так и не сомкнула глаз. Ей было очень стыдно оттого, что она заставила волноваться столько людей — больших и маленьких. Ей хотелось сделать им что-то очень приятное, чтобы загладить свою вину.

Рано-рано утром, когда все автомобили ещё спали, наша машина тихо выехала из гаража. Пустынно было на улицах города, пусто и снежно. Следы колёс снегоборочной машины были пока единственными на белой мостовой.

Осторожно въехала машина во двор детского сада и принялась за работу.

Когда ребята вышли на прогулку, они не узнали своего двора. Посреди площадки выросла высокая-превысокая гора, с которой целый час можно катиться на санках. А на её вершине стояла снежная крепость.

С. МОГИЛЕВСКАЯ

Сказка про Машеньку и алмазный ключ

Вечером бабушка глянула на термометр за окном и сказала:

— Так и есть, похолодало на дворе. Пожалуй, завтра не придётся тебе идти в детский сад.

— Почему?—спросила Машенька.

А бабушка ей:

— Да по радио сейчас говорили—с севера циклон идёт... Принесёт он к нам пургу, стужу, метели да ветер.

Сказала и ушла.

А Машенька осталась возле окошка и стала смотреть на снег, который падал и падал сверху. Смотрела и думала: «Живёт на Севере Злой Великан с ледяной бородой. Он и шлёт к нам какие-то циклоны. Был бы у меня хоть маленький самолётик, слетала бы я на Север, уж я бы ему показала, как слать на нас метели да пургу...»

Не успела она так подумать, глядь—прямо к ней летит самолёт. И тут же окошко само собой отворилось, и самолёт усеялся прямо на подоконник. А был он весь голубой и прозрачный, с крыльями, как у стрекозы.

— Ты за мной?—спросила Машенька.

— За тобой,—ответил голубой самолётик,—куда полетим?

— На север, куда же ещё?! В царство Злого Великана с ледяной бородой.

Села Машенька на голубой самолёт, пофыркал он, покряхтел и взлетел с подоконника вверх, прямо в ночное небо.

И видно, хорошие были у самолёта приборы, ни разу не сбились они, пока наконец не опустились на огромный ледяной остров, который лежал в самой середине холодного Ледовитого океана. Там и жил Злой Великан. Жил он за высокими стенами в большом дворце. А стены и дворец были сложены из прозрачных крепких льдин.

— Как же ты туда заберёшься?—спросил самолёт, поглядывая на ледяные стены.—Смотри какие! Да ещё с зубцами...

— А я ещё раньше всё придумала,—ответила Машенька.—Видишь лопатку? Сделаю из снега лесенку да и перелезу через стены. А ты без меня не улети, слышишь?

И вот Машенька, не теряя времени, принялась за работу. Вскоре снежная лесенка достигла верха крепостной стены.

Не успела Маша спрыгнуть со стены в крепость, как услышала жалобный голос:

— Машенька, Машенька, помоги мне...

Серая птичка Пуночка билась в ледяной клетке и никак не могла вырваться на свободу.

— Сейчас помогу,—сказала Маша.

Раз-два!—стукнула лопаткой по ледяным сосулкам, из которых была сделана клетка, и от клетке следа не осталось.

Вылетела птичка Пуночка, села Маше на плечо и спросила:

— Ты-то здесь зачем? Великан с ледяной бородой очень-очень злой!.. Он тебя заморозит...

— А я его не боюсь. Ни чуточки! Я ему скажу, чтобы он не смел насыпать на нас разные циклоны.

— Ой, Машенька, он тебя и слушать не станет...

И зашептала ей Пуночка прямо на ухо:

— Тебе нужно достать алмазный ключ. Этим ключом он запирает все свои вьюги, да метели, да ветры. Без этого ключа он как без рук—ничего сделать не сможет.

— А где же достать мне этот ключ?—спросила Маша.

— Идём покажу. Сейчас Злой Великан спит, самое время ключ достать...

Так оно и было. В глубине ледяного дворца, на высоких снежных перинах, крепко спал Злой Великан.

— Под нижней периной, под самой нижней периной алмазный ключ,—защебетала еле слышно Пуночка.

Злой Великан и не шевельнулся, когда Маша доставала из-под нижней перины алмазный ключ.

— Теперь погляди, крепко ли заперта вот та огромная дверь,—шептала Пуночка.—Там сидят его самые злые метели, вьюги да ветры... Они только и дожидаются, чтобы он их выпустил на разбой...

Машенька проверила, хорошо ли закрыта огромная дверь, положила алмазный ключ в карман да скорее-скорее бежать из великаньего дворца к своему голубому самолёту.

Только успела перебраться через ледяную стену, как Великан проснулся.

— Ох-хо-хо, славно я выспался! Пора за работу браться,—сунул руку под самую нижнюю из снеговых перин. Пошарил-пошарил под ней да как закричит свирепым голосом:

— Где мой ключ? Куда делся мой алмазный ключ?

Глянул в окно и увидел Машу. А на плече у неё—птичку Пуночку. Обе они изо всех сил торопились к голубому самолётику. А у того уже

Художник
Е. Пridorova

крутился-вертелся пропеллер и громко жужжал мотор.

Сразу догадался Злой Великан, кто взял у него алмазный ключ, соскочил со своих снежных перин и вдогонку за Машенькой.

— Скорей, скорей,—заторопил Машу голубой самолётчик.—Садитесь в кабину. Сейчас взлетим... У меня всё готово!

Ах, какой он был огромный, этот Злой Великан с ледяной бородой! Какие у него были ручки! Какие у него были ножищи! У Машеньки дух захватило, когда она увидела его рядом.

— Это ты взяла мой алмазный ключ?—закричал он.—Сейчас же отдай!

— Не отдам,—сказала Маша.—Ни за что не отдам...

А сама засунула алмазный ключ поглубже в карман и подумала: «Сейчас мы залезем с Пуночкой в голубой самолёт и полетим. Где ему нас догнать...»

Но Злой Великан набрал полный рот воздуха да как дунет на самолёт. Тот взлетел как пёрышко и мигом скрылся за облаками.

Машенька только ахнула: что-то с ней теперь будет!

— Теперь ты отдашь мне ключ, мой алмазный ключ!—крикнул Великан и засмеялся злым великаным смехом.

— Всё равно не отдам!—сказала Маша, ещё глубже сунула в карман алмазный ключ да крепко прихватила его рукой.

Тогда Злой Великан топнул своей огромной ножицей, и льдина, на которой стояла Машенька, отломилась от ледяного острова и поплыла, поплыла... А куда—неизвестно!

— Машенька,—сказала птичка Пуночка,—сейчас я полечу в твою страну и скажу, что алмазный ключ у тебя. Пусть скорее придут тебе на помощь!

— Лети!—сказала Маша.

— Верни мне мой ключ, мой алмазный ключ,—взмолился вдруг Злой Великан жалобным голосом.—Я дам тебе сто штук мороженого «эскимо» и сто штук самых вкусных конфет...

— Не нужны мне твои конфеты и твоё «эскимо»,—ответила Маша.—Всё равно не отдам.

— Сейчас ты утонешь, сейчас ты погибнешь на дне океана... Только я один могу тебя спасти,—хрипел Злой Великан, а его ледяная борода всё таяла да таяла на ярком солнце.

И тут Маша увидела, что прямо к ней, рассекая волны, плывёт корабль—красивый и белый. Тёплый ветер надувает его паруса, а на самой высокой мачте возле красного флага сидит Пуночка и поёт песню.

Тогда Маша вынула из кармана алмазный ключ и со всего маху кинула его на дно океана...

А на следующее утро бабушка поглядела в окошко и удивилась:

— Чудеса да и только! По радио обещали выгуд да мороз, а на дворе солнце и голубое небо... Видно, циклон-то прошёл стороной, что ли?

Машенька же про себя улыбнулась. Она ведь хорошо знала, что дело вовсе не в циклоне, а совсем-совсем в ином.

И весь тот день сияло золотое солнце и только к вечеру скрылось за голубым небосводом.

...Это были лебеди. Испуская какие-то странные крики, они взмахнули великолепными большими крыльями и полетели с холодных лугов в тёплые края, за синее море...

Ах, мой милый Августин,
Всё прошло, прошло,
 прошло!
...Он был так прекрасен,
что принцесса низко
 ему поклонилась...

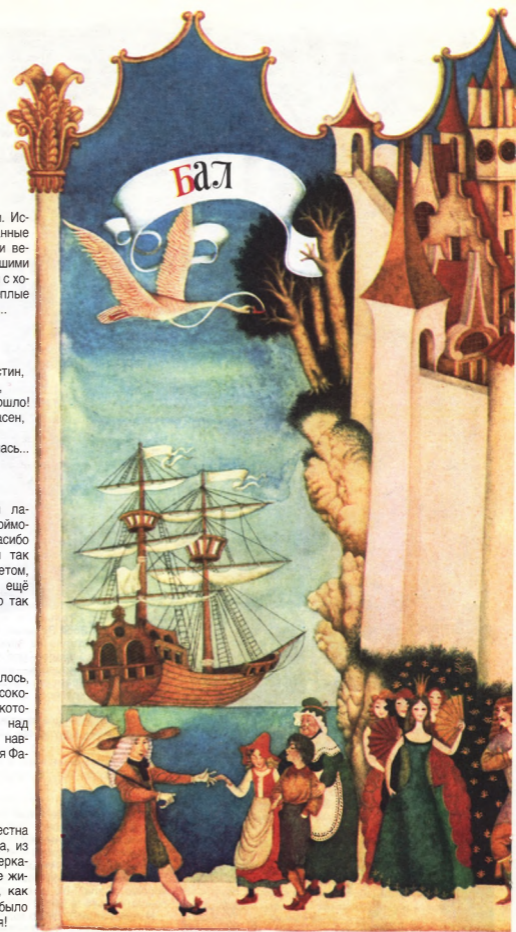
— Прощай, милая ласточка! — сказала Дюймовочка. — Прощай! Спасибо тебе за то, что ты так чудесно пела мне летом, когда деревья были ещё зелёные, а солнышко так славно грело!

И вот ей пригрезилось, что она летит высоко-высоко к тому замку, который она видела над морем. А из замка навстречу ей выходит фея Фата-Моргана.

Она была так прелестна и нежна, но изо льда, из ослепительного, сверкающего льда, и всё же живая! Глаза её сияли, как звёзды, но в них не было ни теплоты, ни покоя!

Сказок

Шёл солдат по дороге:
раз-два! раз-два! Рюкзак за
спиной, сабля на боку. Он
шёл домой с войны.

И вот аист как будто
поклонился Яльмару в
знак благодарности,
взмахнул широкими
крыльями и полетел в тёп-
лые края.

Ребята,
я решил устроить
новогодний бал и
пригласить на него
сказочных героев
Андерсена.
Но я не ожидал,
что их будет так много!
На пластинке для всех
места не хватало,
и я всё думал,
что же делать.
И придумал,
Гостей ведь можно
принимать
на страницах журнала.
Что тут началось!
Поднялась весёлая
суматоха. И каждый
попросил отгадать,
из какой он сказки.
Я отгадывал,
ошибался и
совсем запутался.
Ребята, может,
вы мне поможете?
Прочтите отрывки
из сказок,
рассмотрите картинку.
И послушайте
пластинку.

Людмила Смирнова

Ваш Колобок

смотри картинку

Ёлка

Ганс Христиан
АНДЕРСЕН

В лесу стояла чудесная ёлочка. Место у неё было хорошее, воздуха и света вдольше... Ёлочке ужасно хотелось поскорее вырасти...

— Ах, если бы я была такой же большой, как другие деревья!— вздыхала ёлочка.— Тогда бы и я широко раскинула свои ветви, высоко подняла голову, и мне бы видно было далеко-далеко вокруг! Птицы свили бы в моих ветвях гнёзда, и я при ветре так же важно кивала бы головой, как другие!..

— Радуйся своей юности!— говорили ёлочке солнечные лучи.— Радуйся своему здоровому росту, своей молодости и жизненным силам!..

Но она и не думала радоваться, а всё росла да росла. И зиму, и лето стояла она в своём зелёном уборе, и все, кто видел её, говорили: «Вот чудесное деревцо!» Подошло наконец и рождество, и ёлочку срубили первую.

— Чудесная ёлка! Такую-то нам и нужно! Явились двое разодетых слуг, взяли ёлку и внесли её в огромную, великолепную залу...

Людмила Е. Антонов

Ёлку посадили в большую кадку с песком, обернули кадку зелёною материей и поставили на пёстрый ковер. Как трепетала ёлочка! Что-то теперь будет? Явились слуги и молодые девушки и стали наряжать её. Вот на ветвях повисли набитые сластями маленькие сетки, вырезанные из цветной бумаги, выросли золочёные яблоки и орехи и закачались куклы—ни дать ни взять живые человечки; таких ёлка ещё не видывала. Наконец к ветвям прикрепили сотни разноцветных маленьких свечек—красных, голубых, белых, а к самой верхушке ели—большую звезду из сусального золота. Ну, просто глаза разбегались, глядя на всё это великолепие!

— Как заблестит, засияет ёлка вечером, когда зажгутся свечки!— сказали все.

«Ах!— подумала ёлка.— Хоть бы поскорее настал вечер и зажгли свечки! А что же будет потом? Не явятся ли сюда из леса, чтобы полюбоваться на меня, другие деревья? Не прилетят ли к окошкам воробьи? Или, может быть, я расту в эту кадку и буду стоять тут такую нарядной и зиму и лето?»

Вдруг обе половинки дверей распахнулись, и воровалась целая толпа детей; можно было подумать, что они намеревались свалить дерево! За ними степенно вошли старшие. Малыши остановились как вкопанные, но лишь на минуту, а потом поднялся такой шум и гам, что просто в ушах звенело. Дети плясали вокруг ёлки, и мало-помалу все подарки с неё были сорваны.

«Что же это они делают?—думала ёлка.—Что это значит?»

Свечи догорели, их потушили, а детям позволили обобрать дерево. Как они набросились на него! Только ветви затрещали! Не будь верхушка с золотой звездой крепко привязана к потолку, они бы повалили ёлку.

— Сказку! Сказку!—закричали дети и подтащили к ёлке маленького, толстого человека.

Он уселся под деревом и сказал:

— Вот мы и в лесу! Да и ёлка кстати послушает! Но я расскажу только одну сказку! Какую хотите: про Ивееде-Авееде или про Клумпе-Думпе, который, хоть и свалился с лестницы, всё-таки прославился и добыл себе принцессу?

«Клумпе-Думпе свалился с лестницы, и всё же ему досталась принцесса! Да, вот что бывает на белом свете!»—думала ёлка; она вполне верила всему, что сейчас слышала,—рассказывал ведь такой почтенный человек. «Да, да, что знает! Может быть, и мне придётся свалиться с лестницы, а потом и я стану принцессой!» И она с радостью думала о завтрашнем дне: её опять украсят свечками и игрушками, золотом и фруктами!..

Почтут явились слуги и горничная. «Сейчас опять начнут меня украшать!»—подумала ёлка, но они вытащили её из комнаты, поволокли по лестнице и сунили в самый тёмный угол чердака, куда даже не проникал дневной свет.

«Что же это значит?—думала ёлка.—Что мне здесь делать? Что я тут увижу и услышу? И она прислонилась к стене и всё думала, думала...

«На дворе зима!»—думала ёлка.—Земля затвердела и покрылась снегом; нельзя, значит, снова посадить меня в землю, вот и приходится постоять под крышей до весны! Как это умно придумано! Какие люди добрые! Не будь только здесь так темно и так ужасно пусто!.. Нет даже ни единого зайчика!.. А в лесу-то как было весело! Кругом снег, а по снегу зайчики скачут! Хорошо было... Даже когда они прыгали через меня, хоть меня это и сердило! А тут как пусто!»

— Пи-пи!—пискнул вдруг мышонок и выскочил из норки, за ним ещё один, маленький. Они принялись обноживать дерево и шмыгать меж его ветвями.

— Откуда ты и что ты знаешь?—спросили мышата; они были ужасно любопытны.—Была ты когда-нибудь в кладовой, где на полках лежат сыры, а под потолком висят окорока и где можно плясать на сальных свечках? Туда войдешь тощим, а выйдешь оттуда толстым!

— Нет, такого места я не знаю!—сказало дерево.—Но я знаю лес, где светит солнышко и поют птички!

И она рассказала им о своей юности; мышата никогда не слышали ничего подобного, выслушали рассказ ёлки и потом сказали:

— Как же ты много видела! Как ты была счастлива!

Затем она рассказала им про тот вечер, когда была разубрана пряниками и свечками...

Сама ель чем больше рассказывала, тем яснее

припоминала своё прошлое, и ей казалось, что она пережила много хороших дней.

— Но ни же вернутся! Вернутся! И Клумпе-Думпе упал с лестницы, а всё-таки ему досталась принцесса! Может быть, и я сделаюсь принцессой!

— Кто это Клумпе-Думпе?—спросили мышата, и ель рассказала им всю сказку; она запомнила её слово в слово. Мышата от удовольствия прыгали чуть не до самой верхушки дерева. На следующую ночь явилось ещё несколько мышей, а в воскресенье пришли даже две крысы.

— Вы только одну эту историю и знаете?—спросили крысы.

— Только!—отвечала ель.—Я слышала её в счастливейший вечер моей жизни; тогда-то я, впрочем, ещё не знавала этого!

— В высшей степени жалкая история! Не знаете ли вы чего-нибудь про жир или сальные свечки? Про кладовую?

— Нет!—ответило дерево.

— Так счастье оставить!—сказали крысы и ушли.

Мышата тоже разбежались, и ель вздохнула:

— А ведь славно было, когда эти резвые мышата сидели вокруг меня и слушали мои рассказы! Теперь и этому конец... Но уж теперь я не упущу своего, порадуюсь хорошенько, когда наконец снова выйду на белый свет!

Не так-то скоро это случилось!

Однажды утром явились люди прибрать чердак. Ящики были вытасяны, а за ними и ель.

«Ну, теперь для меня начнётся новая жизнь!»—подумала ёлка.

Вот на неё повеяло свежим воздухом, блеснул луч солнца—ель очутилась на дворе. Двор примыкал к саду; в саду всё зеленело и цвело. Через изгородь перевешивались свежие, благоухающие розы, липы были покрыты цветом, ласточки летали взад и вперёд и щебетали...

— Теперь я заживу!—радовалась она и расправляла свои ветви. Ах, как они поблекли и затвердели!..

Во дворе весело играли те самые ребяташки, что прыгали и плясали вокруг разубранной ёлки в сочельник. Самый младший увидел звезду и сорвал её.

— Поглядите-ка, что осталось на этой гадкой, старой ёлке!—крикнул он и наступил на её ветви; ветви захрустели.

Ель посмотрела на молодую, цветущую жизнь вокруг, потом поглядела на самую ебю и пожелала вернуться в свой тёмный угол на чердак. Вспомнились ей и молодость, и лес, и весёлый сочельник, и мышата, радостно слушавшие сказку про Клумпе-Думпе...

— Всё прошло, прошло!—сказала бедная ёлка.—И хоть бы я радовалась, пока было время! А теперь... всё прошло, прошло!

Пришёл слуга и изрубил ёлку в куски,—вышла целая связка растопок. Как жарко запляпали они под большим котлом! Дерево глубоко-глубоко вздыхало, и эти вздохи были похожи на слабые выстрелы. Прибежали дети, уселись перед огнём и встречали каждый выстрел весёлым «пиф! пиф!». А ель, испуская тяжёлые вздохи, вспоминала ясные летние дни и звёздные зимние ночи в лесу, весёлый сочельник и сказку про Клумпе-Думпе, единственную слышанную ею сказку!.. Так она вся и сгорела.

Всё на свете имеет свой конец!

Печатается с сокращениями.

Сказка, рассказанная флейтой

Кто из вас любит слушать сказки? Конечно, все! И ты тоже. Чаще всего сказки рассказывают добрый сказочник или фея-волшебница. Но бывает и так, что сказки сочиняют куклы с весёлыми глазами и сами же в них участвуют. Вот и в сегодняшней сказке, которую ты услышишь, тебе встретятся говорящие и поющие игрушки. Эти игрушки ребята смастерили для школьной новогодней ёлки. А оживила игрушки и заставила их разговаривать и даже петь песенки волшебная флейта. Поэтому и сказка, которую сочинила поэтесса Инна Кашежева, так и называется: «Сказка, рассказанная Флейтой». Кроме доброй феи Флейты, в сказке участвуют: Пикколино—маленькая флейта, сынишка феи Флейты; близнецы Снежинки, вырезанные ребятами из тонкой белой бумаги для украшения ёлки; быстрые и острые сёстры Ножницы, помогавшие ребятам мастерить игрушки; и, наконец, злая принцесса из Государства Невыученных Уроков, Списанных Контрольных, Государства Подсказок и Прогулов. Было у этой

недоброй и завистливой принцессы очень трудное имя—Абракадабра! Что значит «Бесмыслица». Нарисовал её мальчик Антоша. Из-за него-то всё и началось.

Был Антоша самым большим шалуном в классе, к тому же ещё и лентяем. Никак нельзя было его усадить за книги и заставить учить уроки. Не могли этого сделать ни взрослые, ни одноклассники. В классе обсудили его поведение и решили посадить за одну парту с девочкой Леной. Она училась хорошо, была аккуратной и могла помочь Антоше. Но Антоша понял это совсем по-другому. Он решил, что все только смеются над ним. И больше всех в этом, считал Антоша, виновата Лена. А раз так, значит, ей нужно отомстить. И вот когда ребята пошли украшать зал для новогодней ёлки, а его оставили в пионерской комнате одного, он задумал осуществить свою месть. Он стал искать платье Лены, которое она сшила сама. В нём она должна была играть в школьном спектакле Снегурочку. Итак, Антоша остался в пионерской комнате один. Слушай!

Серёжина сказка

В ЛЕЙКИН

Решил Серёжа придумать сказку. Взял он лист бумаги и написал: «Жил-был царь». Написал и задумался.

— Ведь если «жил-был»,—думал Серёжа,—значит, уже умер. Грустно получается. Он ещё подумал, взял другой лист бумаги и написал: «Живёт-бывает царь».

Написал и опять задумался.

— Во-первых, «живёт-бывает» писать нельзя—это не по-сказочному,—думал Серёжа.—А во-вторых, царей давно уже нет.

Он подумал сильнее, взял ещё один лист и написал: «Жил-был царь. Он был такой глупый и злой, что однажды съел всё мороженое в своём царстве. Съел, простудился и умер. А остальные обрадовались и живут до сих пор».

Написал и снова задумался.

— Хорошая сказка,—думал Серёжа,—но какая-то очень скучная. А сказки скучными не бывают.

Тогда он подумал изо всех сил, взял самый большой лист бумаги и написал: «Жил был я. Меня звали Серёжа. Я был умный и добрый и маме

всегда помогал. Однажды я упал с подоконника, но не разбился, а превратился в коту Афоню. Целый день я ел сырую рыбу, качался на занавеске и прятался под диваном. А вечером опять превратился в Серёжу. А кот Афоня остался. И стали мы жить-поживать и добра наживать. И до сих пор живём и не жалуемся. А если бы мама с папой согласились, я мог бы превратиться в собаку. И в попугая мог бы. И в маленькую сестрёнку тоже мог бы. И мы бы все жили-поживали и добра наживали».

Дописал Серёжа самый большой лист и дал маме прочитать.

— Мне понравилось,—сказала мама.—Всё понравилось, кроме одной строчки.

— Какой?—спросил Серёжа.

— Вот этой: «И маме всегда помогал».

— Но ведь это же сказка, мамочка,—сказал Серёжа,—в сказке всё бывает.

— Ну, хорошо, сынок. Тогда пусть и собака остаётся в сказке. И попугай.

Тут Серёжа так сильно задумался, что даже покраснел и отправился на кухню мыть посуду.

Ты да я, да мы с тобой

Хороша зима!
По ней
Мчится поезд
Из саней.
За кушак или за пояс
Ты держи меня сильней!
Ты держи меня сильней,
Чтоб не выпасть из саней!
А не то на снежной круче
Так тряхнёт, что ой-ой-ой!
И слетим в сугроб дремучий
Ты да я, да мы с тобой!
Ты держи меня сильней,
Чтоб не выпасть из саней!
Ах, как быстро мчится поезд
Красно-жёлто-голубой!
В нём приехали на полюс
Ты да я, да мы с тобой!
Ты держи меня сильней,
Чтоб не выпасть из саней!
А на полюсе — гора!
Все кричали ей: «Ура!»
Никогда не видел раньше
Я подобной великанши!
Вот бы съехать с этой горки
Прямо к славной, плавной горке
В центре нашего двора!
Это сможет не любой —
Только я, да мы с тобой!
Так держи меня сильней,
Чтоб не выпасть из саней!

Юнна МОРИЦ

Иллюстрация А. Руднев

Р. КУТУЙ

Мороз

Дружно кашу мы варили,
Про погоду говорили:
— Можно щёки отморозить...
— Вон сосульки на берёзе...
— Баба снежная замёрзла...
— А старушка на углу
С головой ушла в тулуп...
— Воробы-то, воробы
На деревьях, как рёпы...
— Ой, горит! Снимайте крышку!...
— Кот, гляди, залез на крышу...
Обжигаясь, ели кашу.
А потом читали сказки.
Не смотрели в угол даже,
Где стоят рядом салазки.
А в окне-то, а в окне
Сыпал мелкий-мелкий снег.
Тут синичка прилетела:
«Цвинь-цвинь-цвинь!»
Будто нам сказать хотела:
— Эй, тарелку подоувинь!
— Как ей холодно, бедняжке...
— Рукавичек тёплых нет...
— А синичка может кашлять?..
«Цвинь» да «цвинь» — один ответ
Разыскали мы пшено,
Я залезла на окно.
И —
Посыпалось из форточки
Золотистое зерно.
Вдур откуда ни возьмись...
Раз, два, три... Синички вниз
Прямо с дерева
К балкону
понеслись!
И запрыгали, как мячики:
«Цвинь-цвинь-цвинь!»
По-синичкиному значит:
Сыпьте, сыпьте
каждый день!

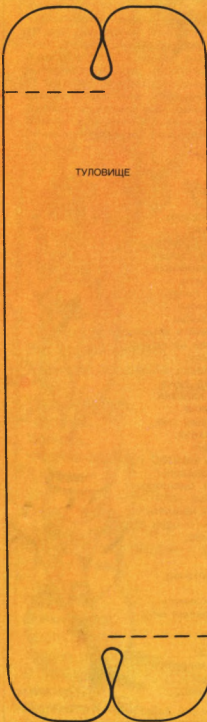
Иллюстрация
В. Александров

Сделай сам

*Мурзилка „Колобок“
к Новому году*

ТУЛОВИЩЕ

Переведи все детали на кальку, а затем на цветную бумагу и вырежь.

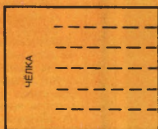
По пунктирным линиям сделай надрезы.

Туловище согни, вставь прорезь в прорезь.

Чёлку закрути на карандаш.

Поглядывая на фотографию, приклей руки, чёлку, глаза, щёки, рот. И Колобок готов!

Н. ГАЛКИНА

ЧЁЛКА

ЩЕКА

ГЛАЗ

РУКА

РОТ

№ 12 (94)

1979

Год основания — 1969

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ 1979 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Козлов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке фото
О. Кознова и Л. Лазарева.

*слушайте
на пластинках:*

СТИХИ
А. БАРТО

Исполняют
артисты
московских
театров
Режиссёр
И. Мироненко

БАЛ
СКАЗОК

СКАЗКА,
РАССКА-
ЗАННАЯ
ФЛЕЙТОЙ

Сказка
И. Кашежевой
Музыка
В. Рубишевского
Исполняют артисты
московских театров
Режиссёр
И. Мироненко

Разговор
о спорте
с детьми
ведёт
О. Терентьева

ЖИЛА-
БЫЛА
ПЕСЕНКА

Адрес редакции:

113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 03.10.79.
Подписано к печати 16.10.79.
Формат 60x84 1/8. Offsetная печать.
Усл. печ. л. 1,87. уч.-изд. л. 2,60
Тираж 250 000 экз. Заказ 1363.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
телеграфная газета «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. Правды, 24.
Цена 65 копеек.

Скажи-ка:
что вверх дном зимой
И я ношу,
и папа мой?

ЗАГАДКА

Л. УЛЬЯНИЦКАЯ

Дружит с солнышком весной —
Тихий,
Ласковый такой...
А зима завьожит —
Он с морозом дружит.
В трубах завывает,
С ног меня сбивает!

ЗАГАДКА

Е. НОВИЧИХИН

Всю зиму под крышей висела —
Весной её солнышко съело.

Стоят в лесу сестрички
В ежовых рукавичках.

Из лесу пришла к нам в дом
В платье скромном и простом,
А у нас принарядилась
И в царевну превратилась.
Высока, стройна, красива.
Отгадайте, что за диво.

Иллюстрации: В. Блантин, Иван

пoтeшкa

Ранним-рано поутру
 Пастушок «Ту-ру-ру-ру!»
 А коровки в лад ему
 Затянули «Му-му-му!»

Ты, бурёнушка, ступай,
 В чисто поле погуляй,
 А вернёшься вечерком,
 Нас напоишь молочком.

Людмила А. Елисеева

